

Артур Шницлер

ЧУЖАЯ

Аннотация

Новелла написана в 1908 году. Ее автор — крупный представитель венского импрессионизма. Проза и драматургия Шницлера приобрели широкую известность, были не раз экранизированы. В России его пьесы ставили В. Мейерхольд и А. Таиров. Шницлер в числе первых в немецкой словесности обратился к «внутреннему монологу», психологическому анализу. В его сочинениях всегда есть эпизод смерти какого-то персонажа и интерес к впечатлениям человека от реальности. Культ смерти взят из атмосферы эпохи, как часть мироощущения декаданса. Он прорвался даже в самые светлые книги писателя. Весной 1933 года в Германии массово жгли книги выдающихся отечественных писателей и авторов из Англии, Франции, США и других стран. В костер попали и сочинения Шницлера. Его творчество стало зеркалом венского общества первых трех десятилетий XX века. Почти все произведения писателя были переведены на русский язык.

Перу Шницлера принадлежат и такие произведения: «Слепой Иеронимо и его брат», «Фрау Беата и её сын», «Судьба барона Лейзенбога».

Артур Шницлер

Чужая

Когда Альберт рано утром проснулся, он увидел около себя пустую постель. Жены в комнате не было, а на ночном столике лежала записка. В ней Альберт прочитал:

*«Я встала, милый, раньше тебя. Прощай. Ухожу. Быть может, я не вернусь.
Всего лучшего. Катерина».*

Альберт уронил записку на одеяло и покачал головой. Он почувствовал вдруг равнодушие к тому, вернется она или не вернется. Его не удивило ни содержание, ни тон письма. То, к чему он давно был готов, пришло только немножко раньше. Его счастье длилось полмесяца. Но не все ли равно? Альберт знал, что это только вопрос времени и давно ко всему приготовился.

Он медленно встал, накинул халат, подошел к окну и раскрыл его. Город Инсбрук, во всю свою ширину и длину свободно раскинулся и лежал там внизу, в сиянии тихого утра. А вдаль, в голубом полусвете рисовались высокие, мрачные скалы. Альберт скрестил на груди руки и уставился в даль. У него ныла душа. Он думал сейчас о том, что подготовленность и предпринятое заранее решение не облегчают тяжести горя, а дают только силы выносить его с большим достоинством. Им овладело минутное колебание. Но чего было ждать? Не лучше ли тут же, сразу покончить с собой и навсегда успокоиться? Разве это новое, зародившееся в нем любопытство по отношению к будущему, не было изменой себе, своим прежним планам? Но судьба, так или иначе, должна ведь исполниться, а она, в сущности, была уж предрешена еще два года назад, когда во время танцев впервые коснулось его щек холодное дыхание загадочных уст Катерины. Ему вспоминалась сейчас ночь после бала, когда он возвращался домой вместе с другом Викентием. Он вспомнил все, что сказал ему Викентий тогда. Альберту ясно слышался в эту минуту нежный тон предостережения друга, довольно близко знавшего и Катерину, и ее семью. Отец Катерины был артиллерийским полковником, участвовал в походе в Боснию, получил там баронский титул и пал от пули инсургента. Брат служил в кавалерии и быстро спустил свою долю наследства, полученную от отца, потом мать должна была пожертвовать всем своим состоянием, чтоб спасти сына от позора, но однако и это не помогло: юный офицер застрелился. После этого, барон Масбрук, которого все привыкли считать женихом Катерины, сразу перестал бывать у них в доме и порвал все сношения. Такой поворот отношений стали объяснять отчасти обеднением семьи, отчасти той странной сценой, что произошла вовремя похорон: Катерина, рыдая, упала в объятия какого-то незнакомаго товарища брата, точно он был ей друг или возлюбленный. Спустя год она неожиданно вспылала любовью к знаменитому органисту Банетти, но он вскоре уехал и, кажется, прежде, чем она успела перекинуться с ним словом или даже познакомиться. Однажды она объявила матери, что в эту ночь она видела во сне Банетти, вошедшего к ним в дом, потом сыгравшего на рояле фугу Баха и затем внезапно умершего. Потолок в комнате разверзся, а рояль поднялся и вознесся к небу. В этот же день Вену облетело известие, что Банетти упал с церковной башни на кладбище, в одной маленькой ломбардской деревушке, и у подножия креста его подняли мертвым. Вскоре после этого у Катерины стали обнаруживаться признаки душевной болезни, которая стала принимать все более и более острую форму, выражаясь тяжелыми припадками меланхолии. Только настойчивый протест матери и ее глубокая, твердая вера в выздоровление Катерины помешали врачам поместить ее в лечебницу. Целый год провела больная в молчании и полном уединении. Иногда только по ночам она вставала с постели и пела то, что пела, когда была здорова. Но, к большому удивлению врачей, Катерина мало-помалу стала выходить из своего угнетенного и подавленного состояния. Она начала понемногу пробуждаться к жизни, чувствовать интерес к развлечениям, и вскоре ее можно было кое-где встретить: сначала в кругу самых близких знакомых, потом на балах и в собраниях, И когда Альберт впервые увидел Катерину на балу Белого Креста и с ней познакомился, она показалась ему такой спокойной и нормальной, что просто не хотелось верить тому, что он услышал потом от товарища по дороге домой.

Альберт фон Вебелинг, до того времени мало вращавшийся в свете, очутился, однако, благодаря своему происхождению и должности вице-секретаря при одном из министерств, в кругу, к которому принадлежала Катерина. Его симпатия к ней с каждой встречей усиливалась. Катерина и одевалась, и держала себя довольно просто, но ее высокая, стройная фигура и совсем царственная манера наклонять голову, когда она слушала чью-нибудь речь, придавали ей строго-величественный вид. Она говорила мало, часто устремляя взоры в даль, недоступную для других, прочих... К молодым людям вообще она относилась несколько свысока, предпочитая всегда беседовать с людьми пожилыми, людьми с весом и положением или с громким именем. Через год после знакомства с нею Альберта, разнесся слух, будто она невеста графа Румингсгауза, только что вернувшегося из экспедиции в Тибет и Туркестан. Альберт понял, что день, в который Катерина выйдет замуж за другого, будет последним днем в его жизни, потому что ясно почувствовал, в какое безумие